

УДК 330.341.2–021.331

О единстве целостности и институциональности системы управления

ЗАРНАДЗЕ АЛЬБЕРТ АЛЕКСАНДРОВИЧ, доктор экономических наук, профессор кафедры институциональной экономики Института новой экономики Государственного университета управления
E-mail: iegu@mail.ru

Аннотация. В работе поставлена важнейшая проблема развития современной науки управления, которая в настоящее время переживает состояние кризиса. Трудности возникают в первую очередь из-за того, что методология социально-экономической науки в недостаточной мере отвечает современным требованиям общественной жизни. Но главное заключается в том, что основное внимание уделяется развитию товарно-денежных отношений, а значение системы управления отодвигается на задний план. Очевидно, что эффективность рыночных отношений зависит от качества управления. Без четкой взаимосвязи науки управления с экономической наукой трудно ожидать положительных результатов. К сожалению, в настоящее время такой тесной взаимосвязи не наблюдается. Развитие науки управления и экономической науки в основном проходит параллельно, мало стыкуясь друг с другом.

Значение государственного управления из года в год возрастает, однако в процессе проведения реформ приоритетное значение государственного управления «затерялось» в лабиринтах рыночной экономики. Без создания мощной и действенной системы государственного управления немыслимо успешное развитие самих рыночных отношений. В работе подчеркивается значение двух системных свойств управления – целостности и институциональности. Отмечается необходимость целостного видения социально-экономической жизни страны, без которого в условиях сложнейшей структуры общественной жизни управление теряет свою качественную определенность. Однако надо иметь в виду, что за последнее время усилилось влияние на экономику институциональной идеологии. Такое требование не учитывается в сегодняшнем методологическом обеспечении государственной системы управления. Институциональные преобразования в стране происходят медленно и непоследовательно. Очевидно, настала пора существенно менять всю идеологию социально-экономической науки. В работе в качестве альтернативы предлагается ноосферная идеология общественной жизни, у истоков которой стояли академики РАН В.И. Вернадский и Н.Н. Моисеев. В результате выдвинутой на передний план общественной жизни парадигмы ноосферной идеологии, по мнению автора, проявляются большие возможности оздоровления не только экономической, но и социальной и политической жизни страны.

Ключевые слова: системные свойства управления, целостность системы управления, институциональность системы управления, иерархия управления, требования иерархии управления высшего уровня к иерархии низшего уровня, ноосферная идеология, единая организационная структура, макроэкономические и микроэкономические интересы, эффективность производства, прибыль текущего периода, значение валового внутреннего продукта.

To the unity of integrity and institutionality of management system

ZARNADZE ALBERT A., Doctor of Economic Sciences, Professor of the Chair „Institutional Economics” of the New Economics Institute, the State University of Management
E-mail: iegu@mail.ru

Abstract. *The paper states the most important problem of the development of modern management science, which is currently experiencing crisis. Difficulties arise primarily due to the fact that the methodology of socio-economic science is not fully consistent with modern requirements of social life. But the main thing consists in focusing on the development of commodity-money relations while the significance of the management system is moved to the background. It's obvious that the efficiency of market relations depends on the quality of management. One can hardly expect positive results while there is no clear interrelationship between management and economic sciences. Unfortunately, at present one can't observe such a close correlation. The development of management and economic sciences runs concurrently with a scarce link to each other.*

The importance of public administration is growing year by year. However, the priority of public administration has been «lost» in the maze of market economy reforms. The successful development of market relations is inconceivable without a strong and efficient system of public administration. The article underlines the importance of integrity and institutionality as management system properties. The need for a holistic vision of the socio-economic life of the country is noted; without this vision management loses its qualitative distinctness under complexities of social life. It should be borne in mind, however, that the impact on the economy of the institutional ideology has recently increased. Such a requirement is not included in today's methodological support of the state management system. Institutional reforms in the country are slow and inconsistent. Obviously it is time to significantly change the whole ideology of socio-economic science. The work alternatively proposes noosphere ideology of public life, the fathers of which were RAS academicians V.I. Vernadsky and N.N. Moiseev. Brought to the forefront of public life, noosphere ideology paradigm, according to the author, will result in the opportunity of improving not only economic but also social and political life of the country.

Keywords: *system properties of management, management system integrity, institutionality of the management system, management hierarchy, requirements of top-down management hierarchy, noosphere ideology, unified organizational structure, macroeconomic and microeconomic interests, production efficiency, current profit, value of gross domestic product.*

Окончание. Начало — читайте в № 2 за 2015 г.

Основное противоречие проводимых экономических реформ

В чем сущность этого основного противоречия? Оно заключается в несовпадении макроэкономических и микроэкономических интересов, в глубоком противоречии между целым (макроэкономика) и его частями (хозяйствующими субъектами на уровне микроэкономики), между хозяйствующими субъектами и его работниками.

Таким образом, для преодоления кризиса в народном хозяйстве нужны институты экономического, социального, правового, организационного, психологического содержания, которые могли бы устранять противоречия между макро- и микроэкономическими интересами или, что одно и то же, противоречия между национальными интересами и интересами хозяйствующих субъектов, а также могли бы решать противоречия между личностью и обществом в целом.

Становится очевидным, что теория институциональной экономики является логическим следствием развития социально-экономической мысли в сторону ее целостности. Такой динамике экономической мысли соответствует адекватное

отражение в ней объекта исследования — система управления производством.

Институциональность системы управления на первый план выдвигает национальные интересы. Части — хозяйствующие субъекты — должны быть адаптированы к условиям приоритетов национальных интересов таким образом, чтобы они находили в недрах системы управления в национальном масштабе адекватные условия своего развития. Синхронизация интересов макро- и микроэкономики при прочих ограничениях становится мощным ускорителем темпов экономического роста в народном хозяйстве [7].

Выдвижение на передний план национальных интересов не исключает развития рыночных отношений, однако разрушает идеологизированный миф о невмешательстве государства в систему управления экономикой. В целостной системе управления народным хозяйством рыночные отношения выступают в виде подсистемы, включенной в систему более высокого порядка. Следовательно, без учета интересов включающей (целостной) системы рынок не может работать эффективно по определению. Без соблюдения

субординации экономических интересов включенная система может нанести значительный вред материнской системе, органической частью которой сама является. Тем самым она может разрушительно повлиять на собственную структуру и потерять важнейшие свои функции.

Выход из создавшейся «рыночной вакханалии» заключается в возвращении рыночных отношений в свое естественное, определенное логикой истории место. Но этого недостаточно. Контрагенты рынка — хозяйствующие субъекты должны стать носителями макроэкономических интересов, а рынок должен превратиться в средство умножения национального богатства страны, производственных ресурсов, а также средство их эффективного использования. Сущность такого подхода заключается в том, что каждый из вовлеченных в хозяйственный оборот ресурсов требует постоянно возобновляемых условий своего функционирования. К таким основным ресурсам относятся живой труд, материалы (предметы труда), оборудование, машины, здания, сооружения (средства труда), финансовые, природные ресурсы [7].

Из указанных ресурсов особое значение имеет живой труд. Это особый вид ресурса, который способен умножать новую стоимость. Совершенно очевидно, что производительность труда находится в прямой зависимости от условий его жизнеобеспечения. Производительность труда зависит от множества факторов: квалификации, технического оснащения, творческого потенциала работника, образования, его культурного и интеллектуального уровня и пр. Но основным является условие воспроизводимости жизненного потенциала, здоровья работника [8].

Очевидно, что каждый работник, занятый в народном хозяйстве, должен иметь минимальный уровень заработной платы, обеспечивающий не только воспроизводство так называемой рабочей силы, но и весь физический и интеллектуальный потенциал личности. Необходимо также иметь в виду условия жизнеобеспечения детей, других нетрудоспособных членов семьи. Если такие требования не удовлетворены, трудно ожидать адекватной отдачи от работника. Его физический и интеллектуальный потенциал начинает разрушаться, снижается производительность труда, ухудшается моральный климат в обществе, проявляются антагонистические настроения против

определенных групп других работников, имеющих высокий уровень доходов.

Проблема дееспособности человека непосредственно связана с природной средой. Последняя является не только сферой обитания общества, но и непосредственной кладовой минерально-сырьевых, в том числе и топливно-энергетических, ресурсов. Это важнейшая предпосылка обмена веществом и энергией между человеком и природой. Кроме того, природная среда является источником уникальной информации, определяющей духовное и физическое здоровье человека.

До сих пор экономические отношения не рассматривают природную среду как постоянно воспроизводимую категорию, которая требует не только восстановления утраченного потенциала, но и его развития. Следовательно, износ природной среды должен быть введен в хозяйственный оборот на уровне износа оборудования, машин, зданий, сооружений и т.д. Если природная среда не будет возобновляться в расширенном масштабе, человек разрушит ее и сам станет жертвой ее разрушения.

О катастрофическом состоянии производственного аппарата говорится много, но без соответствующей отдачи. Человек безжалостно эксплуатирует не только природную среду, но и оборудование. Несмотря на то что износ оборудования в народном хозяйстве достиг 70%, пока еще не определены механизмы, которые могли бы оживить процесс обновления производственного аппарата, его развитие. За состояние техносферы в стране никто не отвечает на уровне федеральных органов. Судьба производственного аппарата определяется самим хозяйствующим субъектом, его интересами. Но, как было показано выше, последние определяются целевой установкой максимизации текущей прибыли, что решает проблему не в пользу научно-технического развития производства.

Сущность научно-технического развития производства заключается в минимизации общественно необходимых затрат на заданный полезный эффект, что равнозначно экономии времени, росту производительности труда. Именно это является тем основополагающим направлением, которое нацелено на снижение энтропии в системе управления и определяет темпы и характер эволюционных процессов.

Несмотря на то что об энтропии очень много говорится в экономической литературе, до сих

пор не существует ее содержательного анализа. Энтропия как мера неопределенности на каждом предприятии проявляется в многообразных формах. Но среди них есть одна категория, от которой зависят все остальные. Это общественно необходимые затраты в расчете на единицу полезного эффекта. Именно они определяют цены на производимую продукцию с учетом спроса и предложения на рынке, и именно под их влиянием предприятия вынуждены вести сложные маневры, чтобы получить максимальную разницу между выручкой и собственными затратами.

Однако чистый доход предприятия не до конца может прояснить ситуацию с точки зрения экономической эффективности предприятия. Это связано с тем, что отношение чистого дохода к объему совокупного капитала для обеспечения финансовой устойчивости предприятия должно находиться на среднем уровне отраслевого рынка. Речь идет о норме прибыли предприятия (рентабельности), которая часто игнорируется хозяйственной практикой в процессе ценообразования в условиях проводимой реформы.

Парадоксально, но факт, что с формированием в нашей стране рыночной экономики значение скорости оборота капитала как экономической категории стало приниматься в хозяйственной практике. Основная причина такого положения — неправильный метод формирования цены на производимую продукцию, в особенности в тех отраслях, где слабо развито рыночное ценообразование. Таких отраслей до сегодняшнего дня остается много. Цена на производимую продукцию часто определяется по принципу затраты плюс прибыль пропорционально к затратам. Сам принцип формирования цены в современной экономике на основе фактических затрат не выдерживает никакой критики. Но еще хуже, когда потеряна ориентация на среднюю норму прибыли на отраслевом уровне. В таких случаях цена теряет содержание общественного норматива и становится неуправляемой величиной. Это означает, что неправильное, нерыночное ценообразование становится источником роста энтропии на всех уровнях иерархии управления народным хозяйством.

Дело не только в этом, цена на продукцию не отражает эффект у потребителя. Это означает, что можно производить любое количество

продукции, однако расточительное отношение к продукции может свести на нет все старания производителей по повышению эффективности производства. Становится очевидным, что без институционального взаимодействия производителя и потребителя народное хозяйство теряет целостное содержание. Такой подход подчеркивает значение институциональных преобразований. Реальная цена возникает только при договорных отношениях между производителем и потребителем. Однако институциональные отношения в первую очередь зависят от национальных интересов. Это требование является незыблемым для всего народного хозяйства. Это не исключает, а подразумевает необходимость роста эффективности на уровне хозяйствующих субъектов, где находится основной резерв повышения экономического роста.

Нетрудно показать, что в настоящее время нет реальных преград против увеличения энтропии в системе управления как на уровне предприятия, так и на уровне всей экономики. Следствием такого положения является парализованная система инвестиционной и инновационной деятельности в народном хозяйстве.

Неопределенность в обеспечении жизнеспособности отечественных предприятий усиливается двойственностью их адаптации к внешней среде. Управляющая система предприятия в первую очередь стремится обеспечить эффект приспособления к рыночной среде, т.е. обеспечить максимальную текущую прибыль, но в таком случае открытым остается вопрос обеспечения интересов макроуровня.

К макроэкономическим задачам на уровне предприятия относятся: снижение цены производимой продукции в расчете на единицу полезного эффекта; повышение технико-экономического уровня производства и продукции; рост производительности; рост оплаты труда для широкого круга работников предприятия; улучшение их качества жизни; улучшение условий труда и отдыха; повышение техники безопасности, надежности работы оборудования, качества окружающей среды. Удовлетворение макроэкономических интересов связано с концентрацией материальных, финансовых, трудовых ресурсов. Существенное преимущество крупных интегрированных производств — производственная структура. Система «наука — техника — производство» в крупных

организационных формах приобретает адекватную основу.

Очень часто в связи с проблемами эффективности организационных форм управления указывают на эффективность малых и средних предприятий, которые добиваются больших успехов в области научно-технического прогресса на Западе.

Эффективность малых и средних предприятий не ставится под сомнение, если они являются специализированными. Но когда на этих предприятиях сосредоточиваются многопрофильные производства, их эффективность резко снижается. В условиях рыночной экономики наиболее эффективны те организационные формы управления, в которых концентрация специализированных производств высокая. Эффективность таких производств усиливается, если они обладают собственным мощным научно-техническим обеспечением. Такие организационные структуры имеют специфическое технологическое содержание. В них ресурсное обеспечение в крупных размерах соединяется с высоким научно-техническим уровнем производства. Такое соединение является источником снижения общественно необходимых затрат в расчете на единицу полезного эффекта. Вот почему во всем мире происходят значительные интеграционные процессы между сферами научно-технического обеспечения и производства. Для таких интегрированных производств характерны:

- колоссальная концентрация производства и капитала;
- слияние промышленного и банковского капитала;
- развитие разнообразных форм собственности;
- усиление роли государства в управлении производством;
- превращение региональных компаний в национальные, а последних — в транснациональные;
- усиление процессов международной кооперации и сотрудничества.

Но самым важным итогом формирования крупных организационных форм является трансформация экономических интересов в их структуре. В них наиболее отчетливо проявляются макроэкономические интересы. Обслуживая огромные территории и хозяйственные комплексы, институт крупных организационных форм

управления становится значительным носителем макроэкономического потенциала, что получает свое подтверждение в удовлетворении интересов народнохозяйственного масштаба. Решение задачи согласования экономических интересов по всей структуре управления практически невозможно без организации специализированных институтов.

Механизмы решения проблем институциональных преобразований на практике

Многообразие форм институтов соответствует многообразию их содержания. Основопологающим атрибутом институтов социально-экономического характера является их способность к обеспечению целостности систем управления. С этой точки зрения в крупных интегрированных системах институты находят адекватную своей природе среду. В целостных экономических системах (ЦЭС) институты достигают максимального уровня реализации их целевого назначения, постоянно усиливают способность хозяйствующих субъектов преодолевать нарастание энтропии, неизменно преследующей системы любого вида, любой формы и содержания. Таким образом, институты проявляются в виде совокупности форм и методов управления, образующих организационные, правовые, экономические, духовные, социальные ограничения, правила, механизмы, рычаги управления; с их помощью субъекты управления, решая собственные задачи, повышают уровень целостности системы управления, организационной частью которой сами являются.

Институты создают общую платформу для снижения уровня энтропии в системе управления и увеличения приспособительного эффекта. Все это происходит благодаря информационному обеспечению по всей иерархии системы управления. Таким образом, институты обладают качеством, которое взаимосвязывает разные уровни иерархии управления и повышает их целостность. Но главное значение институциональных преобразований в народном хозяйстве заключается в том, что крупные организационные формы управления становятся решающим условием расширенного воспроизводства за счет собственных финансовых ресурсов.

Необходимо иметь в виду, что кризисное состояние может перерасти в катастрофическое,

если будет продолжаться дальнейшая дезинтеграция производства и государственные интересы на уровне микроэкономики не будут реализованы более обоснованно и четко.

Поэтому на микроуровне, как и на макроуровне, целесообразно использовать показатели валового внутреннего продукта (ВВП). По своему экономическому содержанию он проецируется на уровне предприятий в показателе добавленной стоимости. В нем находит синтетическое отражение развитие производства путем повышения технического уровня производства и увеличения вновь созданной стоимости. Иначе говоря, этот показатель насыщен макроэкономическим содержанием, и его включение в систему хозяйствования может в значительной мере повлиять на сближение макро- и микроэкономических интересов.

Механизм включения ВВП в систему управления предприятием может быть различным. Например, чем выше уровень темпов роста этого показателя, тем больше может быть льготных условий налогообложения для предприятия. Можно предложить и другие варианты вовлечения в механизм хозяйствования показателя добавления стоимости. Главное заключается в том, чтобы «заработал» этот показатель, который отражает сущность адаптивного эффекта деятельности хозяйствующих субъектов относительно макроэкономических интересов.

Внедрение подобной схемы в хозяйственную практику не может быть обеспечено автоматически. Огромное значение институтов в системе управления народным хозяйством заключается в том, что они должны обеспечивать приоритетное значение национальных интересов перед интересами хозяйствующих субъектов методами организационного, правового, экономического содержания.

Рынок является включенной системой более высокого уровня включающей государственной системы управления. Следовательно, решение, принятое на уровне спроса и предложения, не должно противоречить государственным интересам. Приоритет рыночной полезности производимой продукции и услуг по отношению к народнохозяйственной полезности является недопустимым. Интересы корпорации и народного хозяйства должны быть согласованы и сбалансированы. В этом сущность государственного регулирования экономики.

Рассмотрим такой пример. Газовая отрасль продает газ предприятиям электроэнергетики по ценам, уровень которых обеспечивает высокие прибыли и газовикам, и энергетикам. Однако такой уровень цены не отражает интересы государства. Во-первых, газ и нефть нельзя сжигать в топках электростанции. Они являются дорогим сырьем для нефтехимической и газохимической промышленности и в значительной мере становятся дефицитным товаром после их переработки. Во-вторых, рыночный уровень цен может быть выгодным как для производителей товара (газ, нефть, уголь, лес и т.д.), так и потребителей, но он может быть совершенно неприемлемым для макроэкономики страны, учитывая инфляцию издержек, темпы роста цены на другие товары со всеми вытекающими отсюда последствиями. В-третьих, рыночная цена на основе спроса и предложения может отрицательно повлиять на динамику развития отраслей, которые без обновления производства получают среднюю отраслевую норму прибыли. Рыночная цена, которая обеспечивает достаточную норму прибыли, становится препятствием для развития производства, которое связано с длительным сроком освоения. В-четвертых, равновесная цена может затормозить диверсификацию производства, развитие новых производств. Действующее производство может иметь высокую норму прибыли, но быть препятствием для новых технологических процессов, обеспечивающих существенный рост добавленной стоимости, повышение качества продукции, увеличение количества рабочих мест и т.д.

Необходимо отметить, что специалисты, которые изучают институциональную теорию, по-разному объясняют происхождение институтов. При этом мало внимания уделяют свойству институтов решать противоречия между агентами социально-экономических отношений. Однако, на наш взгляд, основными свойствами институтов являются решение противоречий в общественной жизни и снижение уровня неопределенностей в ней. Институты следует задействовать всегда, когда необходимо согласовать, гармонизировать интересы в структуре системы управления.

Целостные системы имеют свою видовую специфику. Общее, что их определяет, заключается в следующем: целостные системы имеют интегративное качество, которое отражает их функциональное назначение. Очевидно, что оно связано

со сложнейшими проблемами формирования целевой функции социально-экономических систем. Выше было определено содержание целевой функции как необходимость обеспечения сбалансированной жизнеспособности и устойчивости развития биосоциальной системы, в которой человек занимает ключевое место. Такое определение имеет методологическое значение. Оно заключается в том, что охватывает все уровни иерархии управления от предприятия до народного хозяйства, вплоть до планетарного уровня. Кроме того, оно имеет операциональное содержание для обсуждаемой проблемы и для ее разрешения.

Триада «общество — экономика — природа», в центре которой находится человек, требует наличия управляющей системы. Таковой является государство. Само общество не в состоянии организовать функционирование и развитие социально-экономических процессов без организующей силы государства, которая охраняет общество от разрушительных воздействий как от внешних, так и от внутренних структур [9].

Ни общество, ни экономика не могут обеспечить собственную деятельность как целостной системы без участия государства. В этом проявляется свойство относительности целостных систем управления. Это не говорит о том, что экономические, а тем более социально-экономические системы не могут реализовать свойства целостных систем, однако такая целостность имеет свое функциональное назначение в пределах компетенции государства, которое обеспечивает их экономическую, финансовую, правовую, социальную автономность. Относительная автономность предприятия как социально-экономическая система позволила многим экономистам поставить вопрос о необходимости снижения значения государства в процессе управления народным хозяйством. Однако теоретическая несостоятельность принижения значения государства в процессе управления социально-экономическими системами является следствием отсутствия целостного видения общественной жизни со стороны исследователей, которые остались в плену изживших себя представлений о развитии социально-экономических отношений.

Государство придает качество целостности всей совокупности частей, которые входят в ее структуру. Ни общество, ни экономика не могут

претендовать на статус целостности без государственного участия, поскольку только государство имеет право собственности на недра природы, которые поставляют общественному производству ресурсы для воспроизводственных процессов. Только государство способно привлечь средства из других государств, достаточных для крупных национальных программ. Ни экономика, ни общество не могут функционировать без природных ресурсов. Следовательно, право собственности определяется функцией государства, которая, во-первых, осуществляет охрану прав собственности на все ее виды, и, во-вторых, даже в условиях частной собственности государство является высшим органом политической и юридической власти и гарантом безопасности всех общественных и экономических структур. Таким образом, государство в определенных границах, где осуществляется его суверенитет, является высшим политическим органом и охраняет как независимость собственных структур, так и свою самостоятельность. Оно является гарантом против разрушения всех социально-экономических систем, функционирующих на его территории.

На наш взгляд, бесполезно искать способы гармонизации интересов на уровне бинарной системы «государство — экономика», либо «общество — государство», либо «экономика — общество» и т.д. при тех организационных и социальных отношениях, которые сложились в условиях реформы¹ [10, 11]. Теоретически несостоятельной является фетишизация системы «спрос — предложения», «труд — капитал», «производитель — потребитель», «действующее производство — новая техника», подобные примеры можно продолжить. Жизнь дает блестящее доказательство невозможности развития системы «природа — общество», так как в ней до сих пор не присутствует третий элемент — отношение, которое связывает противоположности как единое целое. Такое положение является одной из основных причин деградации экологической среды, которую мы наблюдаем не только в нашей стране, но и во всем мире.

Значение третьего элемента в процессе развития социально-экономической организации хорошо раскрывается у Гегеля. Он пишет: «Чтобы

¹ Клейнер Г. Б. пришел к выводам, что при сложившихся общественных отношениях решать противоречия на основе бинарных систем не представляется возможным.

понять отношение взаимодействия, мы должны познать их как моменты третьего высшего, которое, как раз, и есть понятие» [12].

На наш взгляд, этим понятием является целостная система. Таким образом, для решения противоречий, возникающих при взаимодействии противоположностей, нужен третий элемент, который их связывает в единое целое.

Однако следует отметить, что единое целое не является механической суммой трех элементов. Оно представляет собой особый организм с особым интегративным качеством, которое не наблюдается у других элементов целого, если взять их в изолированном друг от друга виде. Каждая целостная система имеет свою субстанцию, логическую основу всей жизнедеятельности.

Если коротко подытожить сказанное, то можно прийти к выводу о необходимости формирования новой целостной парадигмы управления, которая основывается на свойстве целостности социально-экономических систем. Основные ее принципы можно охарактеризовать следующим образом.

- Во-первых, управление является ведущей сферой деятельности в социально-экономических системах, в отношении которой все другие сферы деятельности, в том числе экономическая (рыночная или планирующая), занимают подчиненное место. Каково качество управления — таково качество динамики целостной системы управления.

- Во-вторых, основным системным свойством управления является его целостность. Она обеспечивает структурную и функциональную надежность системы управления на основе развитых социально-экономических, политических, правовых отношений. Однако важнейшим условием сохранения целостности является развитие институциональных преобразований в народном хозяйстве.

- В-третьих, роль и значение системного свойства целостности обусловлены способностью интенсивного расширенного воспроизводства системы управления хозяйствующими субъектами за счет собственных производственных ресурсов (собственного капитала). Целостными экономическими системами могут быть разномасштабные организационные формы управления. ЦЭС могут быть государственные образования, крупнейшие корпорации, средние или малые предприятия. Подобные системы управления в меньшей степени зависят от внешних возмущающих факторов и в большей испытывают влияние интегрирующих факторов.

- В-четвертых, основной организационной формой управления в народном хозяйстве, «локомотивом экономики» должны стать ЦЭС, которые располагают значительным производственным и научно-техническим потенциалом. Это является важнейшим гарантом преодоления нарастающей энтропии как во внутренней, так и во внешней среде.

- В-пятых, важнейшее значение для повышения эффективности функционирования и развития ЦЭС имеет правильная организация внутренней системы управления (внутрифирменного управления), которое должно быть ориентировано на усиление целостности системы управления предприятием путем развития внутренних связей и взаимодействия ее функциональных частей.

- В-шестых, государственную систему управления необходимо организовать как целостную систему, которая имеет четкую целевую функцию. В ее основу должно быть положено требование расширенного воспроизводства материальных и духовных условий жизни общества, иначе говоря, основным атрибутом государственной системы управления являются национальные интересы страны.

- В-седьмых, все подсистемы государственной целостной системы управления, все сферы деятельности, хозяйствующие субъекты, производственная сфера должны быть ориентированы на реализацию ее целевой функции управления.

- В-восьмых, взаимодействие в народном хозяйстве между макро- и микроэкономическими интересами должно быть сформировано таким образом, чтобы действовала формула институциональной взаимосвязи интересов: «Все, что выгодно для целостной системы народного хозяйства (на уровне макроэкономики), должно стать выгодным для ее хозяйствующих звеньев (на уровне микроэкономики)». Отсюда вытекает другая формула институциональных взаимосвязей и взаимодействий: «Повышение эффективности работы хозяйствующих субъектов должно стать предпосылкой повышения экономического роста для целостной системы народного хозяйства».

- В-девятых, развитие национальных интересов не может быть оторвано от развития материальных и духовных условий жизни каждого гражданина страны. Все, что выгодно для развития национальных интересов, должно быть выгодно не только с точки зрения микроэкономических интересов, но и для отдельных личностей, внесших свой вклад в экономический рост страны.

• В-десятых, в государственной целостной системе управления должен быть реализован принцип: «Экономический эффект на уровне макроэкономики должен быть больше, чем сумма эффектов его составляющих частей». Такое положение должно быть обеспечено с помощью институциональных преобразований, упорядочения налоговой политики, политики ценообразования, финансово-кредитных механизмов, их правового обеспечения.

Взаимодействие системных свойств целостности и институциональности способно усилить взаимодействие разных уровней иерархии управления, повысить степень их взаимосвязи, направить в единое русло разнонаправленные экономические интересы, что даст возможность превратить систему управления в целостное образование.

Литература

1. Глазьев С.Ю. Стратегия опережающего развития России в условиях глобального кризиса. М.: Экономика, 2010. 255 с.
2. Бир С. Кибернетика и управление производством. М.: Госиздат физ.-мат. лит., 1963. 391 с.
3. Абрамова Н.Р. Целостность и управление. М.: Наука, 1974. 248 с.
4. Зарнадзе А.А. Об институциональной природе согласования динамики экономического эффекта от развития производства на государственном и корпоративном уровне // Материалы Международной конференции «Институциональная экономика: развитие, преподавание, приложения». М.: ГУУ — ЦЭМИ, 2011. С. 30–36.
5. Вернадский В.И. Биосфера и ноосфера. М.: Айрис Пресс, 2004. 576 с.
6. Моисеев Н.Н. Заслон средневековью. М.: Тайдекс Ко, 2003. 312 с.
7. Зарнадзе А.А. О необходимости разработки целостной методологии развития социально-экономических систем // Вестник Университета (Государственный университет управления). 2008. № 2. С. 140–148.
8. Друкер П. Ф. Задачи менеджмента в XXI веке. М.: Вильямс, 2000. С. 182–212.
9. Зарнадзе А.А. Диалектика системы «природа — общество — экономика» // Вестник

университета (Государственный университет управления). 2011. № 2. С. 65–73.

10. Клейнер Г.Б. Государство, общество, бизнес: взаимодействие в целях модернизации / Россия в глобализирующемся мире. Модернизация российской экономики. М.: Наука, 2007. 422 с.
11. Клейнер Г.Б. Стратегия предприятия. М.: Дело, 2008. 568 с.
12. Гегель Г.В. Энциклопедия философских наук. Т. 1. М.: Мысль, 1974. С. 335–336.

References

1. Glazyev S. Y. The strategy of Russia forward-looking development under the conditions of global crisis. Moscow, 2010, 255 p. (in Russian).
2. Bir S. Cybernetics and production management. Moscow, 1963, 391 p. (in Russian).
3. Abramova N.R. Integrity and management. Moscow, 1974, 248 p. (in Russian).
4. Zarnadze A.A. About institutional nature of adjustment the dynamics' economic effect and production development at public and corporate levels. *Materiali mezhduнародnoi konferentsii „Institutsionalnaya ekonomika: razvitiye, prepodavanie, prilozheniya”*. Moscow, 2011, pp. 30–36 (in Russian).
5. Vernadsky V.I. Biosphere and noosphere. Moscow, 2004. 576 p. (in Russian).
6. Moiseyev N.N. A backstop to medievalism. Moscow, 2003. 312 p. (in Russian).
7. Zarnadze A.A. About the necessity to work out the integral development methodology of social and economic systems. Moscow, 2008, no. 2, pp 140–148 (in Russian).
8. Druker P. F. Management tasks in the 21st century. Moscow, 2000, pp 182–212. (in Russian).
9. Zarnadze A.A. The dialectics of the system „nature — society — economics”. Moscow, 2011, no 2, pp. 65–73 (in Russian).
10. Kleiner G.B. State, society, business: the interaction in the purposes of modernization. Moscow, 2007, 422 p. (in Russian).
11. Kleiner G.B. The enterprise strategy. Moscow, 2008, 568 p. (in Russian).
12. Gegel G. V. The encyclopedia of philosophical sciences. Moscow, 1974. pp. 335–336 (in Russian).